

Сотни лет одиночества: от Тридцатилетней войны до Второй мировой | Hundreds Years of Solitude: from the Thirty Years' War to the WW2

Автор: Святослав Городецкий, [Цюрих](#) , 28.08.2015.

<p>Одинок ли Якоб?</p>

В 2011 году роман швейцарского писателя румынского происхождения Каталина

Дориана Флореску «Якоб решает любить» был удостоен Швейцарской книжной премии. Спустя три года он вышел на русском языке.

|

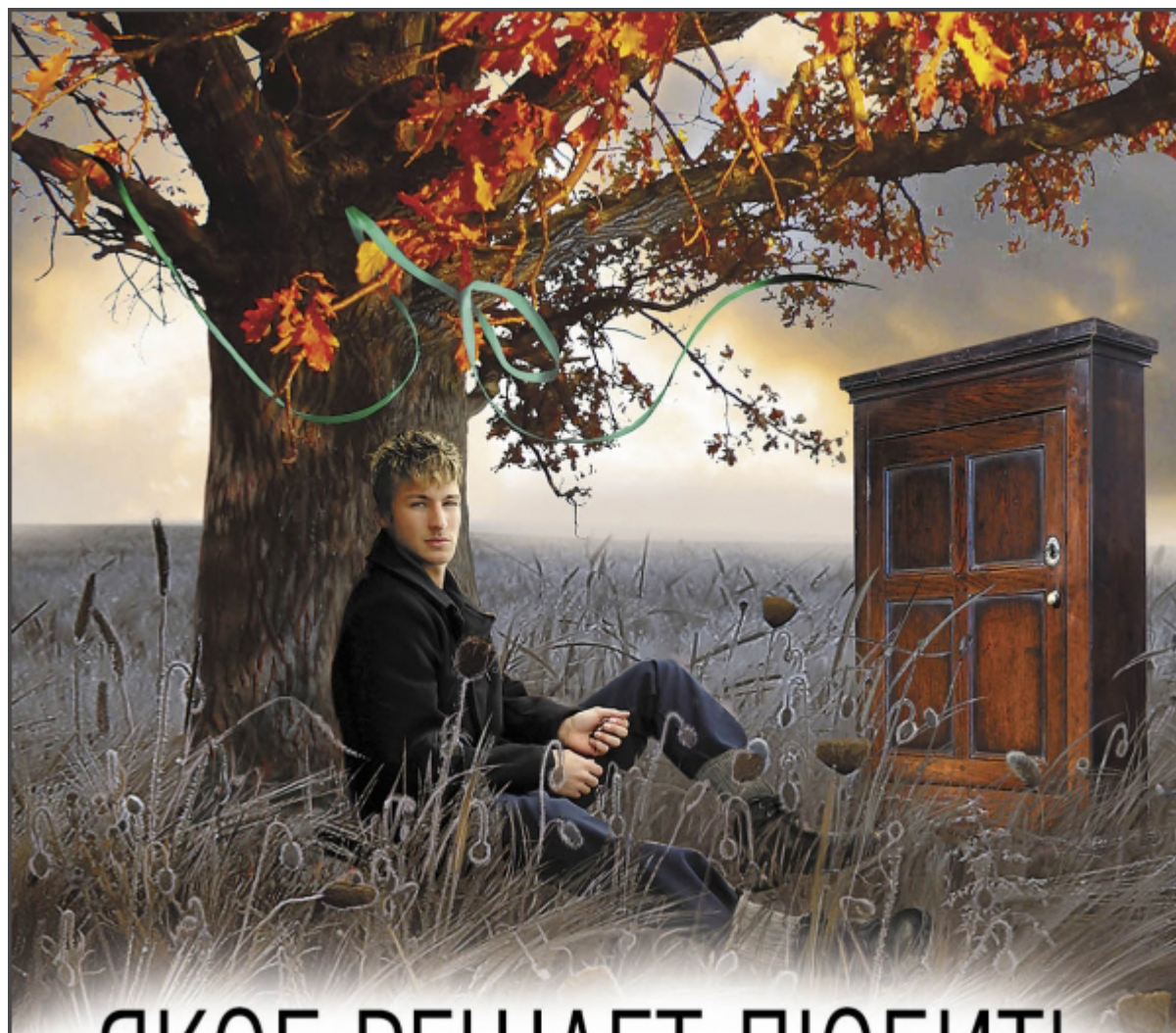
In 2011 Catalin Dorian Florescu's novel "Jacob beschliesst zu lieben" was awarded the Swiss Book Prize. Three years later it was published in Russian translation.

Hundreds Years of Solitude: from the Thirty Years' War to the WW2

Роман скроен из множества историй, окружающих швабский род Обертинов с XVII по XX века. В меру романтических – не без цыганских суеверий и почти гоголевской чертовщины, в меру циничных – кровь льется рекой, но это оправдывается борьбой за существование. Так, самый древний из известных предков Обертинов, солдат Тридцатилетней войны, ради денег отстреливает из мушкета то протестантов, то католиков, после чего решает вернуться домой, в Лотарингию. Спутав чужой двор с родным, он убивает отца, мать и брата приглянувшейся девушки. И та вскоре прощает ему эти убийства, когда они вместе распознают ошибку («Просто времена теперь такие, паршивые», – успокаивает он ее).

Другой знатный предок, движимый голодом и необходимостью кормить семью, отправляется в конце XVIII века из Лотарингии в Банат – пустынную местность, ограниченную Карпатами и тремя своенравными реками, – где австрийская корона предлагает земли на выгодных условиях. Там он вместе с другими переселенцами основывает деревеньку Трибсвetter, говорящее название которой вполне передает атмосферу романа: с одной стороны, затяжные непогоды, мешающие устойчивому развитию хозяйства («trübes Wetter»), с другой – подверженность жителей гонениям сменяющихся властей и их одержимость основным инстинктом (непереводимое «Trieb»).

Наконец, в XX веке на романную авансцену выходят два главных героя с именами-омофонами: отец Jakob и сын Jacob. Дюжий безродный конюх, женившийся благодаря газетной статье на последней представительнице прославленного рода Обертинов, и его поначалу хлипкий, но смысленный отпрыск. Отношения у двух Якобов не заладились изначально – недоношенному младенцу довелось появиться на свет на полной навоза телеге, что сразу вызвало неприязнь отца. Пытаясь вбить в непутевого и слабого здоровьем мальчугана суровую правду жизни, отец то и дело дает волю кулакам, а позже дважды предает сына, поступаясь им ради накопленного добра. Первое предательство оборачивается для Якоба-младшего депортацией в СССР, но он бежит из медленно идущего поезда и волею судеб оказывается у живущего в Банате православного священника, погребавшего всех жертв мировой войны вне зависимости от их национальности и вероисповедания. Именно эта встреча и становится для Якоба решающей...

ЯКОБ РЕШАЕТ ЛЮБИТЬ

ЭТО ПРИТЧА О РОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ, КОТОРЫЙ ВЫЖИВАЕТ ЗЛОМ,
НО ДЫШАТЬ МОЖЕТ ТОЛЬКО ДОБРОМ.

МИХАИЛ ШИШКИН

КАТАЛИН ДОРИАН ФЛОРЕСКУ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР · ЧИТАЕТ ВСЬ МИР

Книга рассказывает о швабских крестьянах с сильным характером, для которых

родина, религия и уж тем более политика – пустой звук. Им важно обеспечить благополучие семьи и добиться уважения соседей. Этим они отчасти напоминают солженицынского Спиридона. Увидев за окном «Катюши», Обертины живо меняют рамочного Гитлера на рамочного Сталина, прячут в подвал нацистскую атрибутику и радушно несут водку советским солдатам. Впоследствии их не минует участь пленных немцев, однако со временем Якоб-сын, от лица которого ведется повествование, научится смеяться над любыми тиранами.

В одном из интервью Флореску признается, что его художественный язык сформирован под влиянием двух основных факторов: румынского, с его значительной невербальной составляющей, и кинематографа. То и другое отчетливо чувствуется в «Якобе», изобилующем целеустремленными, скупыми на слова героями и многочисленными флэшбеками.

Флореску – апологет качественной наднациональной литературы. Не раз спасавшая Якоба цыганка Рамина, еще одна сильная личность в романе, перед депортацией из Трибсветтера в 1942 году уверенно заявляет: «До свидания, люди. Увидимся на небесах. Не знаю, как насчет вас, но я туда точно попаду». Ее автор примерно с той же безапелляционностью говорит: «Я создаю европейскую литературу высшего качества. Актуальную, живую, осмысленную литературу, которой не найти у многих представителей так называемой ведущей немецкой культуры (deutsche Leitkultur)». В 2010 году, прожив в Цюрихе четверть века, Флореску пришел к выводу, что ему надо «срочно покинуть немецкую Швейцарию, чтобы стать счастливым. Или удостовериться, что вокруг все столь же несчастны».

Тем ценнее и нужнее была полученная через год премия.

Роман Каталина Дориана Флореску в переводе А. Кабисова опубликован издательством "Эксмо" (2014). Перевод книги сделан при поддержке Швейцарского совета по культуре "Про Гельвеция".

[швейцарская культура](#)

Статьи по теме

[Столетия любви](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/20176>